Научная статья
УДК 343.98
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-121-125

С. 121–125

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЁТА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЁННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК СПОСОБА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Светлана Владимировна Дерягина

Пермский институт ФСИН, Пермь, Российская Федерация
sveberd.s@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа правоприменительной практики по использованию дактилоскопических учетов в целях решения задач правоохранительной деятельности предлагается усовершенствовать ведомственное законодательство в части введения процедуры исключения повторного дактилоскопирования такой категории лиц, как подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений посредством использования дактилоскопических сканеров (ДС-40, ДС-45), в территориальных органах МВД России на региональном уровне. На основе анализа критериев исключения повторной дакторегистрации для лиц, арестованных в административном порядке и иностранных граждан (лиц без гражданства) разработаны и предложены критерии для подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений.

В связи с развитием технологий и переходом на электронную форму дактилоскопирования, автором обосновывается и необходимость совершенствования методик ведомственной оценки по категории лиц, привлеченных к уголовной ответственности. На основе анализа правоприменительной практики и личного опыта автора в качестве руководителя отдела по эксплуатации автоматизированных дактилоскопических информационных систем ГУ МВД России по Пермскому краю предложены критерии оценки «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», основанные на сопоставлении общего количества дактилоскопических карт, поступивших на учет с количеством дактилоскопических карт, выполненных с использованием дактилоскопических сканеров ДС-40 и ДС-45, что по мнению автора позволит оптимизировать деятельность сотрудников правоохранительных органов по реализации деятельности в области обязательной государственной дактилоскопической регистрации.

Ключевые слова: лица, привлеченные к уголовной ответственности, электронный дактилоскопический учет, исключение повторной дактилоскопической регистрации, критерии оценки, методика оценки, многофункциональная дактилоскопическая система

Для цитирования: Дерягина С. В. Совершенствование ведомственного законодательства в области дактилоскопического учёта лиц, привлечённых к уголовной ответственности, как способа противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3(50). С. 121–125. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-121-125

Research article

PROPOSAL TO IMPROVE DEPARTMENTAL LEGISLATOIN ON FINGERPRINT REGISTRATION OF PERSONS BROUGHT TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

Svetlana V. Deryagina

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia,
sveberd.s@yandex.ru

Abstract. This article, based on an analysis of law enforcement practices in the use of fingerprint records for the purpose of addressing law enforcement tasks, proposes improving departmental legislation by introducing a procedure to eliminate redundant fingerprinting of such categories of persons as suspects and accused of committing crimes, through the use of fingerprint scanners (DS-40, DS-45) in territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level. Based on an analysis of the criteria for excluding redundant fingerprint registration for persons arrested in administrative proceedings and for foreign citizens (stateless persons), criteria for suspects and accused of committing crimes have been developed and proposed.

© Дерягина С. В.

Due to technological advancements and the transition to electronic fingerprinting, the author also substantiates the need to improvedepartmental assessment methodologies for the category of persons prosecuted for criminal offenses. Based on an analysis of law enforcement practices and the author's personal experience as the head of the department for the operation of automated fingerprint information systems of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Perm Krai, assessment criteria of "satisfactory" and "unsatisfactory" are proposed. These criteria are based on comparing the total number of fingerprint cards registered with the number of fingerprint cards processed using DS-40 and DS-45 fingerprint scanners, which, in the author's opinion, will optimize the activities of law enforcement officers in implementing mandatory state fingerprint registration.

Keywords: persons prosecuted for criminal offenses, electronic fingerprint registration, elimination of duplicate fingerprint registration, assessment criteria, assessment methodology, multi functional fingerprint system

For citation: Deryagina SV. Proposal to Improve Departmental Legislatoin on Fingerprint Registration of Persons Brought to Criminal Responsibility. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(13):121-125. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-121-125.

Введение

Автоматизация процессов идентификации личности в правозащитной деятельности имеет одно из ключевых значений для расследования преступлений, розыска лиц, установления личности возможных преступников. Как верно отмечается, современные технологии, применяемые в дактилоскопии, позволяют ускорить проверку лиц, доставленных в ОВД [6]. Обоснованно излагается и о потенциале дальнейшего развития дактилоскопического учета в условиях цифровой трансформации общества [4]. Заслуживает внимание мнение о том, что перспективы цифровизации, искусственного интеллекта и автоматизации в дактилоскопии связаны с повышением точности, скорости и надёжности идентификации личности [1]. Исследуются и иные современные технико-криминалистические средства и возможности их применения при расследовании преступлений [2; 5].

Наряду с важностью технического развития информационных систем необходимо и законодательное совершенствование отдельных положений, с учетом складывающейся правоприменительной практики. Некоторые предложения в связи с переходом на электронную форму дактилоскопирования в целях раскрытия преступных действий в том числе в сфере миграции, а также идентификации личности подозреваемых, представившихся чужими установочными данными, уже озвучивались в одной из наших работ [3].

Изучение данной темы обусловлено как научным интересом, так и с позиции совершенствования правоприменительной практики, поскольку до настоящего времени дактилоскопический учет остается одним из самых доступных и надежных методов идентификации личности. При этом использование именно многофункциональных дактилоскопических сканеров обеспечивает оперативность получения и обработки информации, увеличивает скорость постановки на дактилоскопический учет и отвечает требованиям к качеству направляемых дактокарт, которые участвуют в поиске и сравнительном исследовании при исполнении запросов, поступающих от заинтересованных ведомств.

Использование указанных систем вместе с дальнейшим последовательным совершенствованием ведомственного законодательства является ключевым этапом по цифровизации правоохранительной деятельности.

Материалы и методы исследования

В статье использованы федеральное и ведомственное законодательство, которое регулирует вопросы использования дактилоскопического учета в правоохранительной деятельности. Проанализированы методики федерального и регионального уровня, на основании которых производится ведомственная оценка деятельности территориальных органов МВД на районном уровне. В качестве специальных исследовательских методов использованы: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистического анализа, системный, методы логического познания (анализ, синтез, дедукция, обобщение)

Описание исследования

Так называемый «электронный способ» дактилоскопирования, (применяемый территориальными органами МВД при наличии технической возможности, то есть дактилоскопических сканеров (далее — ДС)), позволяет формировать и направлять дактилоскопическую информацию в цифровом формате. Этот порядок закреплен Приказом МВД России от 19.06.2018 N 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени»[1] (далее — приказ № 384). Наряду

[1] Приказ МВД России от 19.06.2018 г. № 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки

© Дерягина С. В.

с составлением дактилоскопических карт, ДС еще позволяет провести проверку в отношении лиц, представляющих оперативный интерес в целях установления (подтверждения) их личности и исключения проведения дактилоскопической регистрации в отношении иностранных лиц (и лиц без гражданства) и граждан, подвергнутых административному аресту.

Важно, что именно исключение проведение повторной дактилоскопической регистрации в отношении указанных лиц позволяет сохранять оперативность работы при использовании баз данных, исключая дубликаты отпечатков пальцев на одно и тоже лицо. При этом, в настоящее время процедура исключения повторного дактилоскопирования применяется, как мы уже отметили, только в отношении лиц, арестованных в административном порядке и иностранных граждан (лиц без гражданства), хотя из общего количества лиц, состоящих на дактилоскопическом учете, значительную часть составляют лица, привлеченные к уголовной ответственности, осужденные к наказаниям, связанным либо не связанным с лишением свободы[2].

При этом, необходимо указать, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, подвергается процедуре обязательной дактилоскопической регистрации сначала на этапе вынесения в отношении него постановления о привлечении в качестве подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу, а в дальнейшем — при вынесении в отношении него приговора суда и назначении наказания по этому же уголовному делу (в зависимости от вида наказания осужденные дактилоскопируются в колониях, тюрьмах, следственных изоляторах, либо в уголовно-исполнительных инспекциях).

Однако, действующее законодательство не содержит положений, предусматривающих возможность проведения оперативных проверок и процедуры исключения повторного дактилоскопирования в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, что, с учетом складывающейся тенденции к цифровизации, внедрения электронного дактилоскопирования, представляет собой определенный пробел в использовании возможностей дактилоскопических сканеров для указанных лиц.

В связи с изложенным, на основе анализа правоприменительной практики в отношении иных субъектов, на которых распространяется процедура исключения повторного дактилоскопирования, предлагается расширить список лиц, в отношении которых возможно проведение оперативных проверок и исключения повторного дактилоскопирования. В качестве возможных оснований для этого считаем возможным взять за основу два критерия, которые должны быть выполнены одновременно:

1) если при идентификации личности в результате оперативной проверки установлено наличие дактилоскопической информации, полученной в течение текущего и предшествующего года при прохождении проверяемым лицом обязательной государственной дактилоскопической регистрации в связи с привлечением к уголовной ответственности (то есть лицо имело статус подозреваемого (обвиняемого) или осужденного по уголовному делу, в связи с которым в отношении него была ранее проведена процедура обязательной дактилоскопической регистрации по указанному основанию);

2) в базе данных регионального комплекса имеется дактилоскопическая информация, составленная ранее, как на лицо, привлеченное к уголовной ответственности (не менее трех дактилоскопических карт).

В связи с изложенным, необходимо дополнить:

— Приложение № 2 Приказа № 384 абзацем 9 следующего содержания: «Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, привлеченные к уголовной ответственности (подозреваемые, обвиняемые, осужденные)»;

— Раздел II Приказа № 384 пунктом 13.1 следующего содержания: «Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация проверяемого лица из числа лиц, указанных в пункте 9 Перечня, не проводится, если при идентификации личности в результате оперативной проверки установлено наличие дактилоскопической информации, полученной в течение текущего и предшествующего года при прохождении проверяемым лицом обязательной государственной дактилоскопической регистрации в связи с привлечением к уголовной ответственности и в базе данных регионального комплекса имеется дактилоскопическая информация по иным основаниям — не менее трех дактилоскопических карт.

Вместе с тем, для более успешной аппоробации предлагаемых положений, полагаем возможным внести корректировки в действующие методики оценки деятельности территориальных органов внутренних дел. Так, на уровне МВД методика утверждена распоряжением «Об утверждении универсальной методики оценки организации и эффективности информационного обеспечения деятельности ТОМВД России, в том числе деятельности по формированию и использованию централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и иных учетов»[3] от 08.12.2025 г.

по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71910532/?ysclid=m66ria5rez470424862 (дата обращения 04.04.2026)

[2] Вывод сделан на основе личной практики автора с учетом работы в качестве руководителя отдела по эксплуатации автоматизированных дактилоскопический информационных систем ГУ МВД России по Пермскому краю с 2023 по 2026 гг.

[3] Распоряжение МВД России «Об утверждении универсальной методики оценки организации и эффективности информационного обеспечения деятельности ТОМВД России, в том числе деятельности по формированию и использованию централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и иных учетов» от 08.12.2025 г. № 1/15923 URL: https://xn-d1aa6a.xn-b1aew.xn-p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/нормативные-правовые-акты (дата обращения: 04.04.2026).

© Дерягина С. В.

№ 1/15923, на уровне Пермского края — распоряжением ГУ МВД России по Пермскому краю от 31.01.2025 г. № 1/1974 «Об оценке состояния и эффективности деятельности по формированию и использованию централизованных, оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и иных учетов»[4].

В качестве критерия оценки предлагается дополнить показатель Методики 1 «Полнота и качество формирования автоматизированного дактилоскопического учета» индикатором «в» — «количество дактилоскопических карт, направленных для постановки на дактилоскопический учет по уголовной регистрации с использованием дактилоскопических сканеров (ДС-40, ДС-45)». Полагаем, что оценку «удовлетворительно» или «неудовлетворительно» необходимо дифференцировать в зависимости от общего количества дактилоскопических карт, составленных на лиц, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации, входящих в сегмент по уголовной регистрации, а именно: административно-арестованные и привлеченные к уголовной ответственности.

С учетом работы автора в качестве руководителя отдела по эксплуатации автоматизированных дактилоскопических информационных систем ГУ МВД России по Пермскому краю, в чью компетенцию входило систематическое инспектирование территориальных органов ГУ МВД России по Пермскому краю и оформление отчетов в соответствии с указанными методиками, полагаем, что оптимальным количеством «электронных дактилоскопических карт» (с учетом оснащенности дактилоскопическими сканерами ТОМВД региональных уровней) будет являться 50 % от общего количества дактокарт, подлежащих постановке на учет.

Таким образом, предлагаем оценивать «удовлетворительно» те ТОМВД, в которых 50 % и более дактилоскопических карт, составленных и направленных для постановки на дактилоскопический учет, именно по уголовной регистрации, выполнены с использованием ДС-40 и ДС 45. Соответственно как «неудовлетворительно» предлагается оценивать те ТОМВД, в которых доля указанных дактилоскопических карт составит менее 50 %. При этом, считаем, что для постепенного увеличения доли «электронных» дактилоскопических карт в общей базе регионального комплекса, указанные проценты необходимо пересматривать и корректировать. Так, в целях оптимизации деятельности, считаем, что данный показатель должен увеличиться до 85–90 % к 2030 году, что постепенно позволит перейти на формирование «электронной базы» дактилоскопических карт, с уменьшением, доли бумажных дактокарт, а в последующем, возможно, и с полным отказом от них. Исключение могут составлять ТОМВД, не оснащенные дактилоскопическими сканерами.

Считаем, что с учетом складывающейся тенденции к внедрению цифровых технологий в правоохранительную деятельность, указанные предложения позволят снизить нагрузку на сотрудников, в чью компетенцию входит обязанность по дактилоскопированию рассматриваемой категории, а это практически все «ключевые» подразделения системы МВД: следователи, дознаватели, оперативные сотрудники, участковые уполномоченные полиции и по делам несовершеннолетних, сотрудники дежурных частей. Такое предложение является вполне обоснованным на фоне ежегодно увеличивающегося некомплекта среди сотрудников МВД[5].

Заключение

В заключении необходимо указать, что современные реалии развития преступности требуют адекватных и своевременных способов предупреждения преступлений посредством использования цифровых технологий. В частности, применение дактилоскопических сканеров в правоохранительной деятельности обеспечивает решение следующих оперативных задач:

— опознание лиц, подозреваемых в совершении преступлений в режиме он-лайн, что позволяет своевременно принимать процессуальные решения;

— противодействие нелегальной миграции, в частности по пресечению незаконной трудовой деятельности мигрантов, а также незаконного пересечения ими границы РФ;

— формирование «цифровой базы данных», что особенно важно в условиях появления дипфейков и нарастающего числа фактов использования чужих биометрических данных;

Вместе с тем, развитие цифровых технологий должно идти совместно в совершенствованием законодательной базы. С учетом специфики правоохранительной деятельности, полагаем, что ключевым направлением является прежде всего закрепление и уточнение отдельных положений ведомственного законодательства, регламентирующего использование дактилоскопических сканеров, а также совершенствование методик, обеспечивающих оценку деятельности правоохранительных органов.

Решение указанных задач в определенной степени позволит говорить о переходе на иной, качественно новый уровень по обеспечению общественной безопасности, состоящий в переходе от «пассивной дакторегистрации» к «активному цифровому дактоучету», как способу противодействия преступности.

[4] Распоряжение ГУ МВД России по Пермскому краю от 31.01.2025 г. № 1/1974 «Об оценке состояния и эффективности деятельности по формированию и использованию централизованных, оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и иных учетов» https://дпд.мвд.рф/документы/нормативные-правовые-акты (дата обращения: 21.04.2026).

[5] Колокольцев сообщил о проблеме с комплектованием кадров в МВД // URL: https://tass.ru/obschestvo/26496185 (дата обращения: 04.04.2026).

© Дерягина С. В.

Список источников

1. Анисимова Ю. Н. Дактилоскопирование живых лиц и трупов // Актуальные исследования. 2025. № 23(258). Ч.II. С. 15–17.

2. Веселин В. В., Внуков В. И. Современные технико-криминалистические средства, используемые для дактилоскопирования // Евразийский юридический журнал. 2024. № 12(199). С. 429–430

3. Дерягина С. В. Электронный дактилоскопический учет как способ противодействия преступности в сфере миграции // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1(100). С. 15–22.

4. Каримов В. Х. Перспективы развития криминалистической дактилоскопии в условиях цифровой трансформации общества // Полицейская деятельность. 2024. № 3. С. 30–41. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.3.70188.

5. Сафронов А. А., Форминых М. А. Современные возможности дактилоскопирования с целью производства дактилоскопических экспертиз // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 62–64.

6. Яровенко В. В., Пяткова О. В., Чередниченко А. В. Применение цифровых технологий в дактилоскопии (переход на создание, хранение и исследование материалов в электронном виде» // Юридические исследования. 2022. № 2. С. 51–62. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.2.35038.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дерягина Светлана Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России (Пермь, Россия), подполковник внутренней службы.
E-mail: sveberd.s@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Deryagina

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal, Criminal-Executive Law and Organization of the Execution of Punishments Not Related to the Isolation of Convicts from Society, Perm Institute of the FPS of Russia (Perm, Russia), lieutenant colonel of Interior Service
E-mail: sveberd.s@yandex.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 17.04.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 19.05.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.07.2026.

© Дерягина С. В.